

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Вильдан Кутлубаев, младший юрист юридической компании ООО «Пепеляев Групп», Александр Косов, канд. юрид. наук, руководитель практики таможенного и внешнеторгового регулирования, юридической компании ООО «Пепеляев Групп», рассматривают позиции Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также Суда Евразийского экономического сообщества по разрешению различных таможенных споров в первой половине 2014 г.

1. Конституционный Суд Российской Федерации

В Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в 2014 г. поступило две жалобы на нарушение конституционных прав и свобод некоторых положений Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС). Хотя суд отказал в принятии к рассмотрению жалоб заявителей, тем не менее суд дал в своих определениях важные разъяснения относительно применения положений ст. 370 ТК ТС с учетом принципа поддержания доверия граждан к закону, предполагающего сохранение разумной стабильности правового регулирования.

1.1. При выпуске для внутреннего потребления товаров, помещенных под таможенный режим временного ввоза в соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации (ТК РФ), проценты не уплачиваются

В ноябре 2007 г. общество поместило ввезенные товары под таможенный режим временного

ввоза с частичным условным освобождением от уплаты таможенных платежей. В связи с полной уплатой обществом таможенных платежей таможенный орган решением от 20 июля 2010 г. осуществил выпуск товаров для свободного обращения. Данное решение было принято на основании положений Таможенного кодекса РФ, который не предусматривал обязанность уплачивать в подобных случаях проценты за отсрочку (рассрочку) уплаты таможенных платежей. В 2012 г. вышестоящий таможенный орган отменил указанное решение, указав на необходимость руководствоваться положениями ТК ТС, устанавливающими такую обязанность. В определении от 22 января 2014 г. № 132-0 КС РФ, отказывая обществу в принятии к рассмотрению жалобы, отметил, что названные нормативные положения регулируют таможенные правоотношения на территории Таможенного союза и направлены на установление надлежащей регламентации вопросов статуса ввозимых товаров и таможенных процедур. При этом в любом случае в отношении действующего нормативного регулирования

таможенных правоотношений подлежат применению правовые позиции КС РФ о необходимости соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону, предполагающего сохранение разумной стабильности правового регулирования. В связи с этим оспариваемые положения ТК ТС, по смыслу ст. 15 (ч. 1 и 4) и ст. 79 Конституции РФ, не могут применяться на территории РФ без учета указанных правовых позиций КС РФ.

Основываясь на данном разъяснении, общество обжаловало требование таможенного органа об уплате процентов. В постановлении ФАС Дальневосточного округа от 11.06.2014 № Ф03-1574/2014 по делу № А51-18840/2013 со ссылкой на приведенное выше определение КС РФ суд сделал вывод, что доначисление обществу таможенным органом процентов является неправомерным в связи с тем, что ТК ТС не содержит оговорок о применении к отдельным его положениям правил об обратной силе, распространении данного акта на случаи, имевшие место до вступления его в силу. По общему правилу закон обратной силы не имеет, соответственно, он действует исключительно в отношении тех обстоятельств, которые возникли после введения его в действие.

1.2. В отношении товаров, выпущенных для свободного обращения в соответствии с ТК РФ, срок проведения таможенного контроля после выпуска составляет не 3, а 1 год

В апреле 2010 г. заявитель осуществил ввоз товара на территорию РФ. По результатам проведенной

проверки таможенным органом составлен акт от 29 сентября 2011 г., из которого следует, что заявитель неправильно исчислил размер таможенных платежей. После чего таможенный орган обратился в суд с иском о взыскании с заявителя задолженности по уплате таможенных платежей. Вступившим в силу решением районного суда исковые требования таможенного органа удовлетворены, при этом суд отклонил довод заявителя о пропуске проверяющими срока на выявление недоимки, который ранее с учетом положений утратившего силу Таможенного кодекса РФ составлял один год. Как указал суд, действующими положениями ТК ТС установлен более продолжительный срок (три года) для проведения таможенного контроля (ст. 99), а значит, таможенный орган имел возможность провести проверочные мероприятия в отношении ввезенного заявителем товара.

В определении от 20 марта 2014 г. № 513-О КС РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы общества, отметил, что п. 1 ст. 370 ТК ТС не регулирует отношения, связанные со сроками таможенного контроля после выпуска товаров для внутреннего потребления. Он лишь подтверждает юридическую силу того статуса товара, который был оформлен в соответствии с ранее действовавшим таможенным регулированием РФ. Содержащееся в нем нормативное положение основано на общеправовом принципе «закон обратной силы не имеет». Кроме того, в отношении действующего нормативного регулирования таможенных правоотношений подлежат применению правовые позиции КС РФ о необ-

ходимости соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону, предполагающего сохранение разумной стабильности правового регулирования. В связи с этим оспариваемые положения ТК ТС, по смыслу ст. 15 (ч. 1 и 4) и ст. 79 Конституции Российской Федерации, не могут применяться на территории РФ без учета указанных правовых позиций КС РФ.

2. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

2.1. Дела о признании нормативно-правовых актов ФТС России незаконными

2.1.1. Параллельный импорт не является контрафактом

В Решении от 26 февраля 2014 г. № ВАС-19853/13 суд признал недействующим Порядок действий таможенных органов РФ при принятии мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, утвержденный приказом ФТС России от 25.03.2011 № 626, как не соответствующий Указу Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Положения Порядка по своему содержанию является нормативным правовым актом, поскольку устанавливает для неопределенного круга лиц иные критерии применения к ним мер защиты интеллектуальных прав в административном

порядке, помимо установленных отраслевым законодательством в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, устанавливает новые термины — «контрафакт» и «признаки контрафактности», отсутствующие в ТК ТС и Законе о таможенном регулировании, а также изменяется понятие и содержание слова «контрафактность», изложенное в ст. 1515 Гражданского кодекса РФ. Порядок, исходя из оценки содержания его текста, носит нормативный характер, вместе с тем не прошел государственную регистрацию и не опубликован в установленном порядке, следовательно, применение оспариваемого Порядка как нормативного правового акта противоречит названному Указу Президента Российской Федерации.

2.1.2. Ограничение мест декларирования путем определения компетенции отдельных таможенных органов незаконно

В Решении от 26 февраля 2014 г. № ВАС-19954/13 суд признал недействующим приказ ФТС России от 13.04.2011 № 779 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС», как не соответствующий ст. 205 Закона о таможенном регулировании.

Приказ противоречит положениям ч. 4 ст. 10 и ст. 205 Закона о таможенном регулировании, поскольку наделяет отдельные неспециализированные таможенные органы исключительной компетен-

цией по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС, следовательно, необоснованно ограничил право декларанта, предусмотренное ч. 1 ст. 205 Закона о таможенном регулировании.

2.2. Рассмотрение надзорных жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов

2.2.1. Признание недействительным договора купли-продажи товара не устраняет событие административного правонарушения

В постановлении Президиума ВАС РФ от 28 января 2014 г. № 13691/13 суд дал оценку способу устранения негативных последствий, выраженных в привлечении общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), к которому прибегло общество, осуществившее продажу оборудования, ввезенного в качестве вклада в уставный капитал с применением соответствующих льгот.

В январе 2004 г. на таможенную территорию РФ в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал общества «А» было ввезено оборудование, условно выпущенное таможенной с предоставлением льготы в виде освобождения от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов. В 2011 г. общество «А» продало обществу «Б» условно выпущенное оборудование, что было выявлено

таможней в 2012 г. в ходе проведения мероприятий таможенного контроля. В связи с несоблюдением обществом «А» ограничений по распоряжению условно выпущенным оборудованием таможня приняла решение об отказе в предоставлении льгот данному обществу, предъявила ему требование об уплате таможенных платежей и пеней и возбудила в отношении него дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 16.20 КоАП РФ. Общества «А» и «Б» после выставления требования заключили третейское соглашение о передаче на разрешение третейского суда спора о признании ничтожными договоров купли-продажи в части продажи оборудования, находящегося под таможенным контролем. Решением третейского суда договор купли-продажи признан недействительным (ничтожным) в части продажи оборудования, находящимся под таможенным контролем. Общество «А» направило таможне ходатайство о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что договор купли-продажи признан ничтожным и в качестве такового не влечет никаких юридических последствий, что означает отсутствие факта реализации оборудования. Тем не менее постановлением таможни общество «А» привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.20 КоАП РФ в виде штрафа в размере стоимости товаров.

В рамках данного дела рассматривалось заявление таможни об отмене указанного решения третейского суда, ссылаясь на нарушение своих прав и интересов как

лица, не участвовавшего в третьей-ском разбирательстве. Президиум отказал в удовлетворении требования таможен, однако дал следующие разъяснения: «Если факт распоряжения условно выпущенным товаром имел место, то применение гражданско-правовых последствий недействительности сделки этот факт не устраняет и публично-правовых последствий нарушения не отменяет»; «...действия, связанные с имитацией гражданско-правового спора и его передачей на разрешение третейского суда, очевидно, осуществлялись с целью избежать выполнения обществом публично-правовой обязанности по уплате таможенных платежей...»; «Признание судом, в том числе третейским, сделки по распоряжению условно выпущенным товаром недействительной само по себе не создает таможен препятствий для взыскания таможенных платежей и применения предписанных мер ответственности».

2.2.2. Трехлетний срок принудительного взыскания таможенных платежей является пресекательным, в том числе для обращения таможенных органов в суд

Отказывая в удовлетворении надзорной жалобы общества, Президиум ВАС РФ в постановлении от 28 января 2014 г. № 12730/13 высказал позицию касательно срока, установленного для обращения таможенных органов в суд с требованием о принудительном взыскании таможенных платежей.

ТКТС и Закон о таможенном регулировании не содержат норм, устанавливающих срок на обращение в

суд с требованием о принудительном взыскании таможенных платежей. Вместе с тем принудительное взыскание таможенных платежей не производится, если требование об уплате таможенных платежей не выставлено в течение трех лет со дня истечения срока их уплаты, либо со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, либо со дня наступления события, влекущего обязанность лиц уплачивать таможенные пошлины, налоги в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством РФ о таможенном деле. Учитывая, что названная норма вводит ограничение по сроку на выставление требования об уплате таможенных платежей, за пределами которого принудительное взыскание таможенных платежей не производится, Президиум сделал вывод, что указанный пресекательный срок включает не только срок на выставление требования, но и срок на обращение в суд за принудительным взысканием.

Стоит отметить, что в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79 указано, что при рассмотрении дел, касающихся правомерности взыскания таможенных платежей, судам надлежит учитывать, что десятидневный срок для направления таможенным органом требования об уплате таможенных платежей, установленный ч. 5 ст. 152 Закона о таможенном регулировании, не признается пресекательным, поскольку с его истечением право требовать уплаты таможенных платежей не прекращается. В связи с этим направ-

ление требования за пределами этого срока не препятствует принудительному взысканию таможенных платежей, если требование выставлено в пределах трехлетнего пресекательного срока, исчисляемого в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 150 Закона о таможенном регулировании.

Необходимо отметить, что в указанном постановлении Пленум ВАС РФ упустил важное условие, без которого установленные таможенным законодательством сроки направления требования об уплате таможенных платежей, а также принятия таможенным органом решения о бесспорном взыскании таможенных платежей полностью теряют смысл. С нашей точки зрения, последствием пропуска таможенным органом десятидневного срока направления требования об уплате таможенных платежей должна быть утрата им права взыскивать задолженность в бесспорном порядке. В этом случае таможенные платежи могут быть взысканы только в судебном порядке в пределах 3-летнего срока. Иное имело бы следствием грубое нарушение прав лиц, ответственных за уплату таможенных платежей, поскольку бесспорное взыскание предполагает лишение лица принадлежащих ему денежных средств помимо и вопреки его воле. Эта правовая позиция была выражена в письме ФТС России от 5 апреля 2006 г. № 01-06/11281 применительно к положениям Таможенного кодекса РФ от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ. Законодательное регулирование этого вопроса с тех пор не изменилось. По нашему мнению, эта позиция должна быть применима и в настоящее время.

3. Верховный Суд Российской Федерации

3.1. При определении рыночной стоимости предметов административного правонарушения по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ необходимо использовать рыночную стоимость товаров на территории РФ, а не мировую

Постановлением от 4 марта 2014 г. № 4-АД14-1 ВС РФ удовлетворил надзорную жалобу общества и возвратил дело на новое рассмотрение на основании следующего. Согласно ч. 2 ст. 27.11 КоАП РФ, стоимость изъятых вещей определяется на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены. В остальных случаях стоимость изъятых вещей определяется на основании их рыночной стоимости. В силу правовой позиции, выраженной, в частности, в постановлении КС РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П, в отношении юридических лиц для исчисления административного штрафа используется не таможенная, а рыночная стоимость ввозимого товара на территории РФ. Вместе с тем из содержания заключения эксперта для определения рыночной стоимости предметов административного правонарушения видно, что была использована рыночная стоимость товаров на мировом рынке, а не на рынке РФ.

3.2. При включении таможенным органом лицензионных платежей за использование товарных знаков в таможенную стоимость ввозимых товаров они должны быть распределены пропорционально стоимо-

сти всех товаров, относящихся к соответствующим классам МКТУ

В 2012 г. таможенным представителем общества в таможенный орган была подана декларация на товары с целью помещения поступившего в адрес общества по внешнеторговому контракту товара под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления». В ходе проверки таможенным органом сведений, заявленных в декларации на товары, было установлено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товара, а именно: при определении таможенной стоимости товара не была учтена сумма уплаченного обществом правообладателю исключительного права на товарные знаки вознаграждения за передачу в полном объеме исключительного права на эти товарные знаки. Данное обстоятельство послужило основанием для привлечения таможенного представителя к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ.

Постановлением судьи Свердловского районного суда г. Белгорода от 7 мая 2013 г., оставленным без изменения решением судьи Белгородского областного суда от 5 июля 2013 г., таможенный представитель был признан виновным в совершении административного правонарушения и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в однократном размере неуплаченных таможенных платежей. Однако ВС РФ в постановлении от 24 апреля 2014 г. № 57-АД14-1 удовлетворил надзорную жалобу общества частично и направил дело на новое

рассмотрение в суд первой инстанции, разъяснив при этом, что при определении суммы неуплаченных таможенных пошлин, налогов и, следовательно, исчисления размера назначаемого таможенному представителю административного штрафа была учтена полная сумма вознаграждения по договору об отчуждении исключительного права на товарные знаки, а не ее часть, относящаяся к тому классу МКТУ, к которому принадлежит задекларированный обществом товар. ВС РФ указал, что судами не были исследованы имеющие значение для правильного разрешения настоящего дела вопросы о том, к какому классу МКТУ относится задекларированный товар и передано ли обществом по договору исключительное право на товарный знак в отношении определенного класса товара.

У организаций остаются серьезные риски, связанные с правом таможенных органов на передачу дел об административных правонарушениях по составам, предусматривающим возможность конфискации предметов правонарушения, в суды общей юрисдикции, для которых позиция Пленума ВАС РФ необязательна

3.3. По мнению ВС РФ, заявление неправильного кода ТН ВЭД ТС влечет административную ответственность, несмотря на заявление полных и достоверных сведений о коли-

честве, свойствах и характеристиках товара

В 2012 г. общество подало таможенную декларацию, в которой был задекларирован товар «электронные модули для вычислительных машин» под кодом 8473302009 ТН ВЭД с описанием всех входящих в них частей, в том числе с указанием соединительных шнуров, инструкций об эксплуатации и дисков для инсталляции и их количества. В дальнейшем таможенным органом были вынесены решения о классификации товара: указанные соединительные шнуры, инструкции и диски должны были быть задекларированы отдельно под кодами, относящимися к таким товарам.

ВС РФ в постановлении от 18 февраля 2014 г. № 71-АД13-20 признал, что действия общества образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, и отказал в удовлетворении жалобы общества. Стоит отметить, что согласно п. 9 постановления Пленума ВАС РФ от 8 ноября 2013 г. № 79 код товара по ТН ВЭД ТС рассматривается как информация, производная от основных сведений о декларируемом товаре. Это означает, что указание в декларации неверного кода по ТН ВЭД ТС, не связанное с заявлением неполных, недостоверных сведений о количестве, свойствах и характеристиках товара, влияющих на его классификацию, не может служить основанием для привлечения декларанта к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ. Несмотря на разъяснение ВАС РФ, у органи-

заций остаются серьезные риски, связанные с правом таможенных органов на передачу дел об административных правонарушениях по составам, предусматривающим возможность конфискации предметов правонарушения, в суды общей юрисдикции, для которых позиция Пленума ВАС РФ необязательна. В рассмотренном деле таможенный орган так и поступил: передал дело на рассмотрение в суд общей юрисдикции, который принял решение, противоречащее позиции ВАС РФ.

4. Суд Евразийского экономического сообщества**4.1. Несмотря на необязательный характер Пояснений к ТН ВЭД ТС, немотивированное отклонение от содержащихся в них разъяснений недопустимо как для хозяйствующих субъектов, так и для таможенных органов**

В Решении от 20 мая 2014 г. по делу № 2-4/7-2014 Суд ЕврАзЭС пришел к следующим выводам. Признание обязательности Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров 1983 г. не влечет автоматического придания обязательной силы Пояснениям к ТН ВЭД ТС. ЕЭК (ранее КТС) вправе принимать Пояснения к ТН ВЭД ТС в виде Рекомендаций как отдельного документа, не носящих обязательного характера. Рекомендательный характер Пояснений к ТН ВЭД ТС позволяет участникам таможенных правоотношений применять названные правила (soft law) с учетом

конкретных обстоятельств экономического оборота.

По мнению Коллегии суда, особенностью регулирования правоотношений по классификации товаров рекомендательным актом (soft law) является возникновение разных правовых последствий для таможенных органов и декларанта. Декларант вправе выбрать соответствующий код товара, который и будет им заявлен при декларировании, в том числе с учетом Пояснений к ТН ВЭД ТС. Таможенный орган обязан проверить правильность классификации товара также с учетом Пояснений к ТН ВЭД ТС и при несогласии вправе изменить данную классификацию. При этом для всех участников отношений недопустимо немотивированное отклонение от Пояснений к ТН ВЭД ТС. Напротив, при наличии достаточных оснований возможно изменение классификации по воле как декларанта, так и контролирующего органа. Признаком мотивированного отклонения от классификации, согласно Пояснениям к ТН ВЭД ТС, является установление в конкретной ситуации объективного критерия, который отличает товар, описанный в Пояснениях к ТН ВЭД ТС, от классифицируемого товара.

4.2. Товары, ввезенные в качестве вклада в уставный капитал с применением таможенных льгот, могут быть реэкспортированы в соответствии с внешнеэкономическими сделками, которые не предусматривают переход права собственности

В решении от 11.02.2014 по делу 1-7/5-2013 Суд ЕврАзЭС указал, что

заключение внешнеэкономической сделки, условием которой является переход права собственности на товары, ввезенные в качестве вклада в уставный капитал, является нарушением, и снятие льготы происходит в момент совершения первого действия по сделке, то есть подписания этого внешнеэкономического контракта. Пунктом 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 № 728) не предусмотрено, что обязанность по уплате таможенных пошлин возникает только в том случае, если при продаже товары остаются в России. В связи с этим указанные положения распространяются в том числе на сделки, заключенные с иностранным лицом и предусматривающие фактический вывоз товаров за пределы таможенной территории Таможенного союза. При этом Суд допускает, что товары могут быть реэкспортированы за пределы таможенной территории Таможенного союза в соответствии с внешнеэкономическими сделками, которые не предусматривают переход права собственности на эти товары. В этом случае таможенный контроль в отношении товаров прекращается с момента их фактического вывоза за пределы таможенной территории. Совершение с товарами сделок, предусматривающих переход права собственности, после такого вывоза находится вне таможенного контроля и не влечет обязанность по уплате таможенных платежей.